

чаще всего не въ простой водѣ, а съ примѣсю овсяной муки, отчего горшки пріобрѣтаютъ большую крѣпость и глянцовитость.

Работа производится повсемѣстно и лѣтомъ, и зимою. Горшечники въ большинствѣ случаевъ принадлежатъ къ бѣднѣйшей части населенія; ни лошадей, ни рабочаго хозяйственного инвентаря они не имѣютъ и земледѣльческимъ трудомъ совсѣмъ не занимаются, такъ что все свое время посвящаютъ исключительно промыслу. Впрочемъ, слѣдуетъ отличать гончара Великой Михайловки, Борисовки, Холани, настоящаго специалиста, знающаго одинъ только свой кругъ, отъ гончаровъ сл. Терновки, Шопина и Стрѣлицы. Тогда какъ первые давно уже побросали свои надѣлы и живутъ исключительно промысломъ, изъ послѣднихъ около 50% всѣхъ производителей не прерываютъ связи съ землею и такъ или иначе держатся за нее, обрабатывая свои надѣлы, съ грѣхомъ пополамъ, силами своей семьи, на наемной лошади. Сдавать же совершенно свою землю „въ люди“ они не рѣшаются, причиною чего служатъ главнымъ образомъ старыя земледѣльческія традиціи, еще не умершія совершенно подъ гнетомъ нужды, развившейся за послѣднее время. Вслѣдствіе этого какъ Терновскіе, такъ и Стрѣлицкіе горшечники посвящаютъ промыслу своему нѣсколько менѣе рабочихъ дней въ теченіе года, чѣмъ горшечники Великой Михайловки и Борисовки. Послѣдніе работаютъ надъ горшками въ теченіе года въ среднемъ около 260 дней, тогда какъ терновцы и стрѣличане — не болѣе 170 дней. При этомъ, нѣтъ сомнѣнія, и самая продуктивность работы горшечниковъ-терновцевъ не можетъ идти въ сравненіе съ продуктивностію работы гончара Михайловскаго, который, какъ настоящий специалистъ, легко выгоняетъ въ день 70 и даже 100 штукъ горшковъ средней величины, тогда какъ Терновецъ и Стрѣличанинъ работаетъ обыкновенно не болѣе 35—50 штукъ въ день.

Въ Великой Михайловкѣ въ гончарной работѣ принимаютъ участіе не только мужчины, но и женщины; работаютъ они не только дома, но и ходятъ по найму въ поденную къ болѣе

крупнымъ предпринимателямъ, вмѣстѣ съ своими мужьями и братьями. Въ другихъ мѣстахъ разсматриваемаго района горшечнымъ производствомъ занимаются только одни мужчины. Мальчики въ „ученики“ къ чужимъ мастерамъ рѣдко отдаютъ и заучаются по большей части у своихъ отцовъ и матерей. Начинаютъ они обучаться этому дѣлу лѣтъ съ 8—10. На первыхъ порахъ ихъ обыкновенно заставляютъ только приглядываться къ дѣлу, принимать сырые горшки съ круга и разставлять ихъ по лавкамъ для провяливанія; потомъ, лѣтъ съ 13—14, ихъ сажаютъ уже за круги и даютъ работать сначала наиболѣе простыя и дешевыя сорта издѣлій — покрышки, а затѣмъ уже они мало по малу переходятъ къ плоскамъ, ринкамъ и горшкамъ.

Работа у горшечника начинается обыкновенно съ ранняго утра, часовъ съ 6—7 и продолжается, съ небольшими промежутками для ѣды, до 10—11 часовъ вечера. Вечеромъ работаютъ при свѣтѣ лучины или каганца, рѣдко съ лампой, потому что это послѣднее освѣщеніе кажется горшечнику слишкомъ дорогимъ. Освѣщеніе, понятно, не слѣдуетъ относить къ расходамъ производства, потому что огонь въ хатѣ все равно зажигали бы, если бы даже въ семьѣ никто и не занимался этимъ промысломъ.

Принципъ раздѣленія труда въ производствѣ почти совершенно отсутствуетъ. Онъ выражается отчасти только въ двухъ фактахъ: 1) стружку глины и ея преминку многіе горшечники поручаютъ бабамъ, и 2) горшечники Великой Михайловки сами глины не добываютъ, а покупаютъ уже готовую, нарытую глину у крестьянъ хут. Барсука.

Не смотря на всю видимую простоту гончарнаго промысла, врядъ ли сыщется другое какое-нибудь производство, гдѣ бы рабочій изготовлялъ такое множество разнообразныхъ сортовъ, какое мы видимъ въ гончарномъ промыслѣ. Стараясь приспособиться къ разнообразнымъ вкусамъ и потребностямъ покупателей и стремясь во чтобы то ни стало угодить имъ, горшечникъ пускаетъ въ ходъ всѣ средства своей творческой фантазіи и безконечно варьируетъ